

Князь Момби и я

ЕЛЕНА
ЗВЕЗДНАЯ

18+

Елена Звездная
Князь Тьмы и я

«ЛитРес: Черновики»

2019

Звездная Е.

Князь Тьмы и я / Е. Звездная — «ЛитРес: Черновики», 2019

В мире, где даже полицейские чувствуют себя незащищенными и слабыми, правят вампиры. Они главенствуют над нами потому, что сильны, могущественны и коррумпированы. Они во главе правительства, под них подстраивают законы, они неприкосновенны, но... Одна попытка спасти девушку, одно неосторожное слово, столкновение двух сильных характеров и... капец вампирам. Основательный, полный и сокрушительный.

Я стояла, с трудом сдерживая нецензурную брань. И дышала. Четыре раза вдох через нос, четыре выдоха ртом, а так же формула-успокоения «С каждым днем я становлюсь все спокойнее и спокойнее»... И так пока не упокоят – ехидно подсказал внутренний голос.

Одну вот уже упокоили.

Я посмотрела на контуры человеческого тела, обозначенные закрывшей его белой простыней, вздрогнула, когда работники морга рывком подняли убитую на носилках и выкатили тележку из бутика. Из бутика в самом фешенебельном торговом центре Даркана. Здесь сияло все – бриллианты в ювелирных магазинах, бриллианты на платьях в дизайнерских магазинах мод, бриллианты на сумочках, бриллианты на ошейниках для домашних животных, бриллианты на туфельках... Ближайшая пара босоножек на витрине стояла примерно семь моих годовых зарплат, потому что и на ней были во все не стразы – вампиры всегда выбирают лучшее, вампиры всегда предпочитают бриллианты.

А еще вампиры вне закона человеческой юрисдикции. Даже когда в их личном магазине обнаруживают убитую девушку.

Вспышки фотокамер ослепляли, криминалисты старались запечатлеть каждую деталь, каждый предмет, каждую капельку крови, обнаружившуюся на полу, а я... у меня была достаточно сложная задача – следователь-стажер, без права задавать вопросы расе высших.

– Итак, неизвестная девушка зашла вчера к вам перед закрытием, я правильно поняла?

Вампирша напротив издевательски оскалилась, глядя на меня со смесью презрения, высокомерия и откровенной насмешки. Она, как и я, прекрасно знала, что я не имею никакого права задавать ей вопросы. Я была слишком ничтожна для нее. Несмотря на статус полицейского-стажера. Иногда я подумываю о том, чтобы присоединиться к партии «Долой вампиров», а может даже «Уничтожь вампира, сделай мир лучше». Несомненно, вторая партия уже давно была запрещена, пропаганда в целом вещала, что вампир лучший друг человека и все такое, но... втихаря мы в полиции прикрывали членов движения сопротивления как могли. Из идеологических соображений. И потому что присоединиться к тотальному уничтожению вампиров хотел каждый, кто имел несчастье пообщаться с данной расой немного ближе, чем гораздо более везучая часть населения, видевшая вампиров только по визору.

– В магазине находился кто-нибудь еще кроме вас? – попыталась я продолжить то, что по факту так и не начиналось.

Усмешка вампирши стала еще более издевательской.

И вот, честно говоря, пока она не скалилась вот так, демонстрируя весь свой паскудный характер, ее даже можно было назвать красивой – высокая, с идеальной стройной фигурой, длинными тонкими пальцами и маникюром сверкающим не блестками – бриллиантами. Бриллианты украшали ее идеально уложенные сегодня золотые волосы, бриллианты сверкали в ушах, бриллианты сияли на ожерелье, опоясывающем шею, не имевшую вообще никаких морщин и прочих признаков возраста, хотя по документам Ивгене Женьер было сто семьдесят.

И я об этом знала. Знала и о том, что любые психологические приемы по отношению к вампирам запрещены, но... откровенно говоря, я не удержалась.

– Простите, – улыбнулась максимально вежливо, – я понимаю, вы, возможно, забыли о событиях вчерашнего вечера, все же ваш возраст явно сказывается...

В следующий миг эта тварь кинулась на меня. Оскалившись, частично трансформируясь, и явственно желая впиться если не клыками в шею, то когтями в лицо точно, но я все-таки не обычная девушка, которая накануне стала жертвой явно конкретно вот ее кровожадности, а потому едва вампирша кинулась на меня, в ее лоб уперся мой любимый ИКР-13.

И чудище застыло, медленно втягивая клыки и тяжело дыша.

Вспышки фотокамер прекратились, появилось ощущение, что все даже дышать перестали. Проблема в том, что от кровавой расправы меня не смог бы спасти никто из присут-

ствующих. Полицейским стрелять в вампиров можно было лишь в одном случае – при прямой угрозе жизни.

– Лейтенант, – окликнул меня капитан Маер.

– Все в порядке, – произнесла я, все так же держа палец на спусковом крючке.

На самом деле Маер подставил меня и подставил намеренно. Мужчина средних лет едва ли желал быть облитым презрением с головы до ног, так что «допрашивать» «свидетеля» отправили меня. Свежее мясо в расход, так это у нас называлось.

– Уберрриссссс! – потребовала вампирша. – И убирайсссса!

И если по поводу оружия я могла проигнорировать ее требование, то вот второе игнорировать было нельзя. Закон, мать его.

Все так же держа ИКР-13 взведенным, я медленно вышла спиной вперед, потому как напасть вампирша могла и со спины. И тут уже вопрос – успеют выстрелить в нее парализатором, или нет. И если успеют – как быстро он подействует? В смысле до того, как она превратит мое горло в клочья, или уже после?

И лишь выйдя в галерею и проследив за тем, как закрылась дверь, отрезая меня от невменяемой кровопийцы, я поняла, насколько испугалась. Руки дрожали. Невыразимо хотелось пить. И очень страшно становилось от того, что уже начался рабочий день, то есть сейчас в торговый центр входили все новые, новые и новые вампиры. В основном, конечно, вампирши, но легче от этого мне не стало.

Меня безумно поражало то, насколько мы, простые люди, по факту беззащитны перед сильными мира сего. Жуткое ощущение. Страшное. Когда понимаешь, что лучшее, что с тобой может произойти – это просто никогда не пересекаться с вампирами. Не писать ничего плохого о вампирах в сети, потому что не знаешь, в какой момент постучат даже не в двери – в окно, и твоя жизнь оборвется, вызвав лишь оттенок любопытства у и так запуганных соседей. Никогда не переходить дорогу вампирскому кортежу, потому что переедут не глядя. Никогда не сталкиваться с вампирами нигде. Промолчать, опустив голову и стараясь ничем не задеть вампирские чувства, если вдруг каким-то образом оказался рядом. Мы жили в страхе. Мы замалчивали любые известные нам факты вампирского произвола. Нам просто хотелось жить. Всем нам, потому что в отличие от вампиров мы бессмертием не обладали.

Опустив голову и стараясь не встречаться взглядом с красивыми, дьявольски красивыми вампиршами, я прошла до конца галереи, спустилась вниз по эскалатору, естественно уступив тем, кто шел на пять шагов позади меня, но... таковы правила. Мы, люди, уступаем. Всегда.

Выслушать неллицеприятные высказывания и насмешку над моими неухоженными волосами, ногтями, частью нервно обгрызенными и лицом, на котором не было маски идеального макияжа... я, кажется, едва ли успела умыться сегодня – нас подняли по звонку в четыре утра.

И уже после, спустившись вниз, пройдя быстро по сверкающему звенящему фонтанами холлу, сбежать вниз по ступеням и сесть в полицейскую машину. Я чувствовала себя безопасно только здесь – в бронированном пуленепробиваемом автомобиле, забившись в угол и сжимая свой пистолет в кобуре. Меня трясло.

– Лейтенантик, – сержант Нактон, – жива?

– Частично, – потянувшись и достав бутылку с водой, ответила я.

Сержант был за рулем, в торговый центр он с нами не поднимался, остался так сказать «держат связь с начальством». Хотя я бы сказала иначе – струсил. Просто струсил.

– Какова твоя версия? – жуя булку с сосиской и маслом, поинтересовался он.

Нактон зверски чавкал, когда ел, это бесило настолько, что пятидесятилетний сержант потерял уже четвертую жену... впрочем, может все дело в характере, кто знает. Но меня лично он бесил, остальных тоже. Поэтому при капитане Маере он не ел, а я... ну я просто никто практически, посему меня сержант не стеснялся.

– Версия? – я глянула на торговый центр. – Все как всегда, видимо. Перед закрытием ТЦ «Сияние» в него залетел очередной мотылек, привлеченный всем вот этим... сиянием. Ивгена Женьер пригласила ее в свой бутик... Внезапно отключились просто так все камеры наблюдения в обувном магазине и оп – мотылька уже съели. Косвенных улики полно, но...

– Но косвенными уликами вампиров не прижмешь, – усмехнулся сержант.

– Именно, – мне было горько.

О том, что произойдет дальше, я знала. Знала почти со сто процентной вероятностью – дело закроют. Сейчас прискачут ВСБ, вампирская служба безопасности, заберут дело себе, потому как... ну потому как все улики только косвенные, это официальная версия, неофициальная – потому что им все можно. Полная безнаказанность... Вероятнее всего девушку объявят неопознанной, соответственно где-то кто-то еще «пропадет без вести». И это будет унылый висяк в каком-то полицейском участке, а все что остается нашему – иметь висяк по поводу убийства неопознанной девушки. Висяк, раскрыть который нет никакой надежды, но и закрыть дело закон не позволит.

А девушка...

В лучшем случае ее родителей или близких заткнут деньгами, в худшем... просто заткнут.

И о таких ситуациях мы тоже знали – порой вырезали целые семьи. Вырезали и уничтожали, а нам... все что оставалось нам, это еще один висяк, потому что «нету тела, нету дела». Когда-то я хотела стать полицейским, чтобы помогать людям, чтобы сделать этот мир лучше, чтобы сажать преступников... а в итоге у меня такое чувство, что мы занимаемся лишь тем, что прикрываем этих самых преступников. И мы не делаем мир лучше – мы просто способствуем тому, что мир остается в неведении относительно истинной природы вампиров.

В этот момент над панелью полицейской машины алым вспыхнуло экстренное оповещение:

«Внимание. Улица Валианта. Дом 3889, квартира 47. Судебное решение – смертельный приговор. Приговор привести в исполнение немедленно».

Я вздрогнула.

Сержант повернулся ко мне, с открытым ртом, в который не успел запихнуть очередной кусок булки. Кто жил по указанному адресу – знали мы оба. Знали отлично. Но пока сержант сидел в ступоре, я уже набирала номер.

На вызов ответили мгновенно, и на том конце раздался сонный голос Майкла:

– Чё?

– Вали. Быстро.

В трубке повисло молчание, затем Майкл сипло произнес:

– У меня жена повезла ребенка в садик.

Черт! Черт! Черт!

– Адрес садика. Фото жены. Быстро.

Я выскакивала из полицейской машины на ходу срывая с себя мундир и фуражку. Действовать нужно было быстро, очень быстро, потому что семью повстанцев, вампиры неизменно использовали как самый надежный из рычагов воздействия. И как бы сильно ты не был прав в своей ненависти к вампирам, ты забудешь обо всей своей идеологии и братьях по мировоззрениям, когда твою жену на твоих глазах изнасилуют, или ребенка медленно выпьют. У вампиров нет жалости. У вампиров нет сочувствия. У вампиров, мне кажется, вообще нет чувств.

А у нас есть. От того полиция и поддерживает оппозицию. Тайно, осторожно, стараясь не высовываться, но неизменно.

Я выскочила на проспект, остановила попутку не глядя, рухнула на переднее сиденье, пытаюсь разобрать адрес, который Майкл не стал писать – просто криво сфотографировал присланный садиком чек.

И вдруг поняла, что что-то не так.

Кресло, в которое я уселась – было удобным. Слишком удобным. Безумно удобным... Сердце пропустило удар. Взгляд нервно скользнул по обивке, затем по вставкам из красного дерева на дверце автомобиля, очень осторожно я посмотрела на приборную панель и уже не рискнула смотреть на водителя. Вляпалась!

– Ммм, куда едем? – насмешливо поинтересовался вампир.

Абсолютно точно вампир. Низкий пробирающийся голос, чуть вкрадчивый, основательно располагающий. Голос хищника. Голос, на обладателя которого хотелось посмотреть. Хотелось, но явно не следовало.

– Простите, ошиблась машиной, – нервно выдавила я, и попыталась открыть дверь.

Щелчок замка. Выйти мне не позволили.

– Иногда, то, что кажется нам ошибкой, вполне может стать знаком судьбы, – произнес вампир.

Философ хренов!

Дышать. Просто дышать. Четыре вдоха через нос, четыре выдоха ртом. С каждым днем я становлюсь все спокойнее и спокойнее. Я очень спокойна. Я сейчас само спокойствие.

– Откройте, пожалуйста, дверь, – глядя четко перед собой, произнесла я.

Усмешка, едва слышная, но у меня сейчас было настолько обостренное состояние, что я слышала все – даже биение своего сердца, и полное отсутствие этого органа у него. В смысле теоретически у вампиров сердце было, фактически – это едва ли проявлялось хоть в чем-то.

– Зачем? – все так же издевательски поинтересовался вампир.

– Я спешу, – выдала первое, что, как мне казалось, повлияет на него.

Ошиблась.

– Это заметно, – произнес вампир, – именно поэтому я начал наш разговор с вопроса «куда едем»?

– Пожалуйста, откройте дверь, – спокойствие в моем голосе медленно, но верно сменялось охватившим меня напряжением.

– Адрес, – издевательски потребовал вампир.

На кону была судьба матери и ребенка. Я уже рванула к ним, значит остальным посвященным сержант Нактон даст отбой. Что делать?

– Пожалуйста, откройте дверь, – я еще не просила, но уже была на грани.

И тут вампир приказал:

– Посмотри на меня.

Хрен тебе! Учитывая отделку автомобиля и лежащую на руле сильную ладонь вампира с алым перстнем на безымянном пальце передо мной был князь. А некоторые из вампирских князей вполне способны читать мысли. Информация об этом засекречена, и скрывается весьма тщательно, но... мы помогаем движению сопротивления, они как могут, помогают нам, делясь вот такой вот закрытой инфой.

– Ну же, – потребовал внимания кровопийца.

Что делать? Что делать? Что делать?

Говорить о том, что я из полиции – нельзя. У князей идеальная память, рано или поздно всплывет информация о срыве захвата Майкла и его семьи, и князь мгновенно сложит логическую цепочку. Изобразить из себя простого обывателя – во-первых, никак, от меня сейчас зависела жизнь двух человек, во-вторых, слишком опасно – есть нехилый шанс присоединиться к «без вести пропавшим».

Что делать? Что делать? Что делать?

В низу живота вдруг стрельнуло болью. Какой сегодня день месяца? Черт, только этого не хватало.

А впрочем...

И я повернулась к вампиру. У него было красивое лицо, хотя, глупо было ожидать иного при встрече с вампиром. Я скользнула взглядом загнанного зверя по хищным чертам, взглянула в черные с алым отблеском глаза и откровенно взмолилась:

– Пожалуйста, откройте дверь, я очень спешу.

Это вслух. А мысленно: «Месячные, как не вовремя. Я ему сейчас всю обивку испачкаю!»

– Не проблема, – отозвался вампир, задумчивая вглядываясь в мои глаза, – на кожаной обивке водонепроницаемое покрытие, кровь ему так же не вредит.

Черт!

– И-так, – медленно проговорил князь, – подбросить до аптеки?

Мгновенно опустив взгляд, прошептала:

– Да, если вас это не затруднит.

– Ничуть, – отозвался монстр. – Пристегнитесь.

И автомобиль рванул на такой скорости, что скрип шин и запах жженой резины ощутились даже в салоне.

***

Путь едва ли занял несколько минут, и уже вскоре шины вновь завизжали, но уже от стремительного торможения.

– Аптека, – произнес вампир, любезно открыв дверь.

– Сспасибо, – с трудом выговорила я, отстегиваясь.

– Не за что.

Я выскочила из машины, очень осторожно захлопнула дверь, и не поднимая головы умчалась в аптеку. Уже там, зайдя за стеллаж с предметами гигиены, осторожно выглянула в окно – черный автомобиль оставался там же.

На месте.

И, кажется, не собирался двигаться с места.

Черт!

И ругательство очень сильно захотелось повторить, когда оставив автомобиль прямо там, действительно, о каких законах парковки может идти речь, если вампиры в принципе не признают законы, князь вышел и направился в эту же аптеку, следом за мной.

– Девушка, вам помочь? – окликнула меня фармацевт.

– Дда, – я плавно отступила, – где у вас туалет?

Мне указали в направлении, которое едва ли имело для меня значение, потому что мне требовался не туалет, а служебный выход. Я нашла его предельно быстро, почти без труда взломала замок, и уже прикрывая дверь за собой, услышала вопрос вошедшего в аптеку вампира:

– Девушка. Только что зашла. Где она?

Я знала, куда ему укажут. Еще я знала, что у вампиров хватает благородства не беспокоить девушек в таких местах, в смысле во время всяческих природнообщательных действий, а так, что касается туалетов – половина расследуемых нами изнасилований, проходила именно там...

Выскользнув через служебный вход, я перебежала улицу, еще одну, свернула к станции метро, и резко сменив курс запрыгнула в такси неопределенной пассажироперевозочной фирмы, в смысле – нелегала, пытающегося мимикрировать под стандартное такси с целью заработка и по причине отсутствия рабочей визы. И, казалось бы – мы знали о них, и полиции в принципе ничего не стоило прикрыть данную нелегальную деятельность, но проблема в том, что мы же чаще всего и пользовались их услугами – точно зная, что это никак и нигде не будет задокументировано.

– Улица Верди, дом 44578, – отчеканила я адрес.

Таксист молча посмотрел на меня через окно заднего вида. Я молча отодвинула край джинсовки, демонстрируя торчащую в кармане корочку. Мужик без вопросов завел мотор.

– Гони, – попросила я, глянув на время.

– Так видеореамеры же, – произнес он.

– Прикрою.

И мотор взревел.

***

Мы промчались через половину города на бешеной скорости, дворами, закоулками, и даже по встрече, все что угодно, только бы успеть. И мы успели – Нита с сыном как раз подхолили к своему автомобилю.

– Подрезай, – приказала я таксисту.

– Этих двоих? – уточнил он.

– Да, – я напряженно всматривалась в другой конец улицы – оттуда почти беззвучно мчались два черных болида. Вампиры. – Подрежь ее. Основательно.

Таксист глянул на меня, уже осознав, во что ввязался, но... у него выбора не было, а ссориться с полицией то еще удовольствие. Скрип тормозов, звук удара, и мать, в последний момент оттолкнувшая сына, упала на асфальт от удара.

Почти сразу рядом завоняло жженой резиной от двух остановившихся автомобилей, но прежде чем они успели вмешаться, я уже выскочила.

– Девушка! Девушка, как вы?

Подхватить плачущего ребенка, закинуть в такси так быстро, что зятянутые в черные костюмы всбэровцы не успели ничего сделать.

– У ребенка повреждения, – я орала и истерика, одновременно помогая подняться мгновенно забывшей о собственном пострадавшем бедре матери, – в больницу. Срочно. Надеюсь не сотрясение. Простите! Простите меня! Мне так жаль.

Подхватить сумку одновременно забрасывая в нее выпавшие ключи и кошелек.

– Простите, – я обернулась к застывшим вампирам, – я не местная. Вы не знаете, где ближайшая больница?! Ребенок умирает!

Всбэровцы оторопели. Их можно было понять: при подобных операциях руководство ставит перед ними одну задачу – доставить людей без повреждений. Это говорит явно не в пользу простых вампиров, которые срываются на людях, потому что даже их бесит вседозволенность и привилегий их правящего класса, но в то же время это была единственная возможность для меня, выгнать семью Майкла. Потому что этим проще было доложить, что не нашли, чем доставить женщину с мертвым ребенком – за такое им и самим могли запросто оторвать голову, прецеденты случались.

– Больница? Знаю, девушка, прыгайте, тут за углом травмпункт! – включился в игру водитель.

В салоне Нени уже прижимала к себе совершенно невредимого ребенка, но нервы, стресс, ситуация ее собственная боль от повреждений, в итоге вопли: «Маленький мой! Мой мальчик!» были отличным способом уверить вампиров, что речь идет о жизни и смерти.

И запрыгнув в машину, я крикнула:

– Быстрее! Пожалуйста быстрее!

Мы сорвались с места, причем чтобы объехать болиды вампиров, водителю пришлось промчаться по тротуару, к счастью привлеченные событиями мамы с детьми проявили бдительность, и освободили путь для маневров.

А мы мчались. Быстро. Очень быстро.

– Ттак подождите, – вскинулась Нени когда водитель вдавил педаль газа до упора, едва мы выехали за угол, – травмпункт же здесь!

Мужик лишь мрачно глянул на нее через все то же единственное средство визуального общения – зеркало заднего вида. Растерянная мать, до которой дошел факт неповрежденности ребенка, и в то же время поврежденности ее самой, повернулась ко мне.

– Свяжите появление вампиров и мое своевременное прибытие, – очень тихо сказала я. Она побледнела. Побледнела настолько, что стало заметно, насколько посинели ее губы под слоем полупрозрачной помады.

– Я просила Майка не выкладывать эту запись в сеть, – почему-то попыталась оправдаться она.

Что я могла сказать? Да, глупо. С одной стороны. С другой стороны видео с камеры наблюдения в одном из элитных клубов очень показательно демонстрировало, на что способна вампирская золотая молодежь. И, боюсь, я уже давно была на стороне тех, кто считал – что народ должен знать. Должен понимать, что такое эти вампирские подонки. Должен быть в курсе своей незащитности. А народ... спал, пребывая в блаженном неведении. Впрочем, если бы был шанс остаться в неведении... возможно, я бы выбрала его.

– На восток, к выезду из города, – скомандовала я таксисту.

Он гнал.

Гнал до ближайшего гаража, где выскочив, быстро сменил номера на машине, а после снова была гонка. И я старалась не слышать, как всхлипывает перепуганная молодая мать, у которой теперь никогда не будет нормальной жизни... потому что страх остается. Мы можем помочь, спасти вот так в последний миг, можем даже вывести из полицейского участка, списав на акт раздолбайства, за которое нас вампиры с одной стороны ненавидели, с другой считали недоумками. Мы пользовались. Когда надо выживать, назовешься и идиотом, и дебилом, и ленивой продажной тварью. Это мелочи. Не мелочи – возможность спасти хоть кого-то. Спасти жизнь. От страха спасения нет. Все проходит, а страх остается. Страх оседает решетками на окнах, тремя бронированными дверями, постоянным оглядыванием назад в страхе увидеть вампира за спиной. Страх... он уже навсегда.

И сообщение на мой телефон:

«Птица вылетела».

И я поняла, что все это время едва дышала, а сейчас выдохнула с облегчением.

– Спасли, – тихо сказала Нени.

С ее ресниц сорвались слезы.

– Не пугайте ребенка, все будет хорошо, – солгала я.

Не будет. Но, по крайней мере, останетесь живы.

***

За городом нас ждала машина. Старая, черная, сильно тонированная, с полустертými номерами. Майк не выходил, но я поняла, что он там, едва с его номера пришло:

«Спасибо».

Нени с ребенком пересели, я, окликнув ее вернула сумку, предварительно забрав все кредитные карточки из кошелька. Она стояла и смотрела, как я ее практически граблю, но, как и я понимала, к сожалению, это необходимая мера. С водителем такси расплатился друг Майка, заплатил много, в десять раз больше того, что выскочило на счетчике. Попытался было сунуть и мне пачку денег, но я не пересчитывая передала таксисту. Заслужил.

– Ссспасибо, – нервно произнес сопротивленец, натягивая кепку еще сильнее, хотя казалось бы сильнее уже некуда.

– Не за что, – сухо ответила я.

***

Вернувшись в город, мы приехали к тем же гаражам. Там, таксист сжег те номера, которые недавно снял. Я подкинула в костер и кредитные карточки жены Майка. Мы постояли, глядя, как догорает костер из пластика.

– Пива? – вдруг спросил таксист, имени которого я так и не знала.

И тут к счастью капитана, и несчастью моему, рыдающая вампирша развернулась и узрев во мне женщину, решила вспомнить о такой мифической вещи, как женская солидарность.

– Вы же женщина! – возопила она.

То грустное чувство, когда в двадцать два тебя уже называют «женщина». То ли я настолько паршиво выгляжу, то ли пора признать, что работа в полиции это повод состариться значительно быстрее. К слову назвать вампиршу женщиной у меня бы язык не повернулся – тоненькая, изумительно красивая даже в слезах, явно молодая, потому как на морде лица характер еще не оставил свою печать, с копной густых каштановых волос до пояса, огромными карими с привычным для этой расы красноватым оттенком глазами, огромными ресницами, пухлыми губами, румянцем на щеках. Ну... будем объективны, в сравнении с ней меня даже женщиной называть было как-то совестно, какая из меня вообще женщина, когда есть вот такие богини?

Но вампирша почему-то решила иначе.

– Вы же тоже женщина! – возопила она.

– Ну... не будем делать скоропалительных выводов, – нервно пробормотала я и вообще уже сильно жалела, что зашла и теперь искала повод осторожненько ретироваться.

Вампирша вскинула брови, потрясенно глядя на меня, и удивленно спросила:

– Вы... мальчик?

Да, удар по моей самооценке был сокрушительным.

– Не уверена, что мой гендер имеет какое-либо значение, – я сделала осторожный шаг назад.

– Значит девочка! – торжествующе возопила та, кто только что последовательно обозвал меня сначала женщиной, а после и мальчиком.

И, к сожалению, это было только начало.

– Тогда вы должны понять меня! – она плавно встала на колени.

– Ээм, – пол у нас хрен его знает, когда мыли, – гражданочка, встаньте, пожалуйста.

Нервно попросила я.

Но увы, спектакль плавно приближался к своему апофеозу:

– У меня трагедия всей жизни! – вампирша заломила руки, красоте которой могли позавидовать все и скопом. И добила мое чувство, логики проорав: – Я ВЫХОЖУ ЗАМУЖ!!!

В голове зазвенело. Прочистив ухо, я с тоской посмотрела на нее и произнесла стандартное:

– Счастья, здоровья.

Она вытаращилась на меня с таким выражением лица, как будто я ей только что пожелала «Земля тебе пухом» или «Покойся с миром». Даже неудобно как-то стало. Особенно когда с ее ресниц сорвались слезы и прочертили дорожки по щекам, чтобы в итоге сорваться вниз и остаться двумя кляксами на давно не мытом полу.

Почувствовала себя сволочью.

– Послушайте, может чай? – предложила на свою голову.

– Да-да, конечно, – капитан Айсвел подскочил как молодой сервал, наплевав и на свой возраст и на крайне избыточный вес, – Каи, в смысле лейтенант Мэттланд, присаживайтесь, я все сейчас. Я сейчас! Садитесь...

И он свалил в закат, сдвинув меня с пути таким образом, что я вместо того, чтобы переместиться в сторону, оказалась в кабинете, причем мне придали ускорения так, что я едва носом в пол не улетела, а после... после за моей спиной эпически захлопнулась дверь!

Я не сразу поняла всю глубину подставы, осознание настигло едва девица вытерла слезы, встала, прошла к стулу расположенному напротив стола, села, указала мне на соседний и величественно произнесла:

– Присаживайтесь.

Так как путешествовала я без мундира и джинсовки, то рубашку пришлось застегнуть и заправить, чтобы не было видно кобуры под ней, и вот теперь я сильно пожалела об этом, потому как сейчас достать пистолет быстро не получилось бы, а чувство незащитности вовсе не то, что я люблю испытывать.

– Сядь! – уже практически прорычала вампирша.

Но молоденькая. Совсем. Потому что даже при рыке ее челюсть не трансформировалась, а клыки не вылезали... с возрастом они как-то больше соответствуют своей внутренней сути.

В общем... я осталась стоять на месте. Вампиршу это не остановило.

– Смотри, – она достала телефон из сумочки.

Сверхсовременный гаджет, обладал функцией галаграфического экрана, а потому когда она включила видео, я все увидела отчетливо даже с расстояния. Это была та самая съемка с камеры внешнего наблюдения, которую ночью выложил в сеть Майк. Выложил через даркнет, предприняв все возможное, для того чтобы скрыть информацию собственно о выложившем, но даже хакеры-гении существенно уступали программерам вампирских кланов – его отследили, а запись уже стерли отовсюду, включая файлообменники. Удивительно, что она сохранилась у этой вампирши. Да еще и в превосходном качестве. На слитом видео едва ли можно было разглядеть лица подонков, последовательно растоптавших и уничтоживших две человеческие жизни, на этой записи видно было все.

Абсолютно все. Гораздо больше того, что я в принципе хотела бы увидеть. Парень и девушка. Мы не знали кто они и откуда. Мы не знали, что произошло. Все что показывала камера – эти двое бегут, держась за руки. Девушка несколько раз чуть не падает, парень поддерживает и тянет за собой. Возможно, без нее у него был бы шанс, но видимо девушка была для него важнее жизни. И собственно жизнь и стала ценой его промедления.

Их настигли. Сначала последовательно избивали парня, ломая кости, выбивая зубы. Девушка, которую удерживал один из вампиров, рвалась и кричала, но силы были не равны. А после наступил и вовсе ужас – они принялись за нее. Посадив искалеченного парня так, чтобы он, истекая кровью, видел все.

На этом моменте я отвернулась. Знала уже, что будет дальше, и не хотела... Просто не хотела. Я и первый раз посмотрела на перемотке, а чтобы вот так... с подробностями.

– Ну что же вы, вы же полицейский, – ядовито прокомментировала мою слабость вампирша.

Я посмотрела на нее.

И сама не верю, что подумала об этом – но там, в ее глазах с красноватым отблеском, вместо насмешки плескалась боль, и отражался страх.

– Вы знаете, кто это? – шепотом спросила она, остановив запись так, чтобы отчетливо было видно лицо первого из насильников. – Знаете кто?..

Ее голос сорвался.

Я не хотела знать. Правда. Лицо этого вампира отчасти показалось мне знакомым, да, но... я не хотела знать, как бы малодушно это не прозвучало.

И вампирша, словно поняв мое состояние, поняв, что я сейчас просто уйду, очень тихо сказала:

– Это тот, кто на закате станет моим мужем, князь Валиант Даркан. Как вы думаете, вот после всего этого, я смогу лечь с ним в одну постель?

И я снова посмотрела на вампиршу. Боже, совсем ребенок по меркам их расы. Возможно, даже младше меня.

– А вы знаете, – уже совсем тихо, продолжила она, – какой по счету женой я у него буду? Я... понятия не имела.

– Девятой, – прошептала вампирша.

Странная мысль мелькнула в моем шокированном сознании, и я тут же спросила:

– У вас принято многоженство?

Она молча отрицательно мотнула головой. То есть, нет.

– Пожалуйста, – слезы снова потекли по прекрасному лицу, – пожалуйста, помогите мне. Свадьба на закате, все, что мне нужно – спрятаться где-нибудь до ночи. Спрятаться там где не найдет, не достанет, не... Пожалуйста. Только одна ночь. Если меня не будет на закате, ему отдадут другую... – она осознала, что произнесла и мгновенно исправилась, – другой вариант.

И тут вдруг я вспомнила, что никогда не слышала о разводах у вампиров. Вообще никогда. То есть, если она девятая жена, значит все остальные... о, боже.

– Понимаете, – она заговорила, срываясь на шепот, – если меня спрячут мои родные, он их убьет. Такое не прощают. Понимаете? Я не могу воспользоваться помощью родных и друзей! Не могу! Я поставлю их под удар!

Она выключила видео, согнулась по полам, словно от невыразимой боли, и простонала:

– У него два варианта, я и леди Ивгена Женьер. Но она старше, и она... она сильнее, она...

И тут у меня в голове что-то сделало «щелк»!

Ивгена Женьер?! Та самая, что вчера убила девушку, а сегодня чуть не схомячила меня?! Серьезно?! Карма, ты существуешь!

– Так, – я вдруг поняла, что, кажется, улыбаюсь. И вероятно оскал был не хуже, чем у леди Женьевер сегодня, когда я даже обвинение не могла ей предъявить, – конкретно, какие обстоятельства могут счесть форс-мажорными, что приведет к смене жертвы... эээ... в смысле варианта для брака князя Даркана?

Рыдающая вампирша мгновенно выпрямилась и потрясенно посмотрела на меня.

Я выразительно на нее.

– Вы мне... поможете? – кажется, она сама в это не верила.

– А почему бы собственно и нет? – произнесла я. – Телефон дайте.

Вампирша пугающе-стремительно поднялась, протянула мне гаджет. Я взяла телефон и пошла ломать шредер. Вообще шредер у нас был качественный, папки уничтожал как за здравия, но на телефоне старичок заскрипел, надсадно засипел, и все-таки справившись с врагом, испустил дух, наполнив воздух запахом сожженных микросхем и пластика.

Именно в этот момент в кабинет с чашкой чая, кстати одной, вошел капитан Айсвел.

– У нас шредер сломался, досада такая, – уведомила я его и так об очевидном. – Кстати, вы знакомы с моей... эм... неизвестной девушкой, которую только что сбила машина?

Капитан оторопел, а потом уточнил у меня:

– То есть ты спрашиваешь меня, лейтенант, знаком ли я с этим трупом? Нет. Не знаком.

Я улыбнулась. Кэп достал из кармана фляжку с виски, вылил добрую порцию в чай, и прихлебывая таким образом ставший крайне успокаивающим напиток, добавил:

– К слову, трупам полагается находиться в морге.

– Поняла, оформим. – И, кивнув вампирше, я приказала: – За мной.

***

За час я оформила все. Протокол с места аварии, с указанием того, что «неизвестный скрылся с места преступления». Некоторую сложность составила подделка фотографий с места аварии – Мелисент лежала на полу, в красной краске, с растрепавшимися волосами и «непременно прекрасным выражением мученической смерти на лице». Кадров десять испортила, прежде, чем окончательно психанув, не потребовала, чтобы она прекратила корчить рожи и умерла спокойно. В итоге мы справились, было потрачено два литра кровавой краски, мы ее обычно используем для допросов на месте, я пару раз свалилась со стула, потому как фотографировать надо было сверху, но в результате, пока довольная вампирша уплетала пончики с кофе, я продолжала подделку всего, что можно.

В общем, за час дело было сфабриковано со всем тщанием и таким образом, у меня в кабинете, поливая мой столовый кактус сидел труп, который по документам, в данный конкретный момент лежал в морге на другом конце нашего огромного города.

Тем временем я заказала пиццу, и с тоской проследила за тем, как Мелисент уминает ее за один присест. Тоску мою можно было понять – я тут на диетах периодически, а ей пончики, пицца, карамель со взбитыми сливками, и ничего.

– А я так всегда ем, – радостно сообщила мне Мелисент.

Она не вампирша, она ведьма.

А потом солнце неуклонно начало клониться к закату и... у нас начались проблемы.

Для начала в полицейском участке объявились ВСБ. Вампирская служба безопасности, поправ нашу юрисдикцию и вообще все, что только можно было, взломала нашу базу и обнаружила того самого «неизвестного который скрылся с места преступления в неизвестном направлении». Вообще, для максимальной правдивости, я использовала реальные кадры с аварией, в которой была сбита женщина переходившая улицу по пешеходному переходу. К слову, это был всяк. Это был всяк, который наши года четыре не могли раскрыть. Эти... раскрыли. За полчаса. Еще через час убийца, которому четыре года удавалось избегать наказания, сидел у нас в участке, избитый до состояния «один глаз уже не откроется» и «дантист тоже не поможет», тарабанил про аварию, сбитую девушку и... И тут мы прокололись. Ладно, не мы – а я. Ну частично я. Дело в том, что я из базы подобрала случай, когда по оценке оперативников имело место случайное убийство... мы лоханулись. Убийство случайным не было. Этот, беззубый и потому плохо понимаемый, все же донес до разъяренных вампиров ту крайне невыгодную для нас истину, что убитую он знал, охотился за ней, и потом даже сходил на похороны... И вот тут то кровососы выяснили, что дело было четыре года назад...

По счастью в этот момент в полицейском участке уже почти никого не осталось – ВСБэровцы выгнали всех, как только явились, так что присутствовали только капитан Айсвел, офицер ночной смены, ну и я... так как покинуть полицейский участок оставив Малисент дрожать в шкафу, было как-то не слишком хорошо.

Между тем накал событий нарастал.

Вампиры к тому времени уже добрались до морга пятнадцатого участка, перерыли его и... естественно труп не нашли. И если сначала у них была теория, что «девчонка притворилась мертвой и сбежала», от чего они прочесывали весь южный округ города, то когда вскрылась подстава с аварией... В общем до заката оставались считанные минуты, а Малисент хотела есть. Дико. Потому что безумно нервничала и уже сгрызла даже мой кактус.

Я тоже нервничала, поэтому невзначай шастала по участку за чаем, попутно прислушиваясь к происходящему. К слову – убийцу они добились. Ногами. От бешенства.

Вообще все случилось крайне внезапно – я как раз набрала себе еще чаю, и уже шла обратно, как вдруг эти взбесились. Тысячник, а у вампиров своя градация военных чинов, такой могучий в плечах, с залезанными назад и сильно напомаженными волосами, до того сидевший на кресле с видом вообще стороннего наблюдателя, вдруг получил звонок, выслушал, дал отбой, а потом... потом сорвался.

Одного удара хватило, чтобы проломить несчастному уже и так далекому от состояния целостности убийце всю грудную клетку, и мужик, упав, забился в агонии на полу, хрипя и подыхая. Следующим погиб стол! И еще один.

А потом тяжело дышавший вампир вдруг резко развернулся и посмотрел на меня. Прямо на меня. Багровыми полными бешенства зрачками!

И что-то теплое с перепугу потекло на пол...

– Я, – теперь все два десятка присутствующих ВСБэровцев уставились на меня, – я... кажется мне надо в туалет.

Только потом до меня дошло, что потекло не то, о чем я с перепугу подумала, а мой чай. И он продолжал течь, потому что руки у меня дрожали, и кажется, к первой луже вполне имелась вероятность добавления еще одной. Уже из того самого...

Потому что, кажется, меня собирались убить.

Кажется, вполне осознанно. А раз так, значит, этот тысячник уже был в курсе, кто вообще все вот это устроил, то есть убивать меня будут за дело. Впрочем, глупо, наверное, было рассчитывать, что эти не докопаются до сути.

– Ты... – прошипел вампирский тысячник.

Черт, значит точно в курсе...

Я поняла, что меня трясет, причем крупной и значит, вполне заметной дрожью, а еще... я не успею достать пистолет. А если и успею – этот тысячник, у него скорость запредельная, он от пули увернется вообще без затруднений, ну и плюс тут еще этих двадцать кровососущих особей. Мне конец.

– Яя... – из чашки уже практически все вылилось, – я... мне правда в туалет нужно.

И тут эти все резко выпрямились, как на параде. И застыли, почти не дыша. И почему-то от этого вконец жутко стало, настолько жутко, что у меня, кажется, волосы зашевелились на макушке.

А потом вдруг до меня дошло – это не волосы шевелятся. Это на них дышат!

И подтверждением этого стал раздавшийся прямо у моего уха голос:

– Какая интересная девушка, ей всегда нужно в туалет...

И я узнала этот голос!

И голос, и с запозданием вспомнила. Лицо, которое я сегодня видела в черном автомобиле. Лицо, которое Малисент показала на видео... Я... хреновый полицейский, который сразу не соотнес имеющиеся данные! Я...

– У меня цистит, – сообщила я.

На миг на мои волосы дышать перестали.

Затем вампирский князь совершенно серьезно спросил:

– Цистит?

– Угу, воспаление мочевого пузыря. Профессиональная болезнь. Знаете, посидишь с мое в засадах, еще не то заработаешь.

– Да? – кажется вампирский князь искренне удивился.

– Угу, – подтвердила я, чувствуя, как чашка почти выскальзывает из моих ослабевших рук. – Вообще у нашей профессии много профессиональных болезней. Геморрой к примеру.

– Это тоже болезнь? – уточнил вампир, видимо вообще не разбирающийся в человеческих заболеваниях.

– Угу, – меня трясло, – это такое заболевание органов мозга.

– Мозга? – переспросил, кажется не такой уж и несведущий князь. – Мне казалось, эта болезнь присуща... эм... несколько иной части тела.

– Да? – я уже не знала что несу. – А вы поработаете в полиции и поверьте, ваше мнение существенно изменится.

– Хм... как интересно.

И у меня отобрали чашку, которая уже почти соскользнула с ладони, в стремлении покончить жизнь самоубийством, путем разбивания об пол. У меня на такое не было даже шанса.

– Так, вы идете? – спросил князь.

– Ккуда? – не поняла я.

– В туалет, – учтиво напомнили мне.

У меня, что есть шанс?!

Я обернулась, потрясенно глянув на возвышающегося за мной вампира, потом на спасительный путь к туалету, потом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.